

Раздьяконов Владислав Станиславович

**РУССКОЕ СПИРИТУАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность: 5.7.9 – Философия религии и религиоведение
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет».

Научный консультант: **Антонов Константин Михайлович**, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и религиоведения богословского факультета ЧОУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Официальные оппоненты: **Шахнович Марианна Михайловна**, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии религии и религиоведения Института философии ФГАОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Носачев Павел Георгиевич, доктор философских наук, профессор школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики»

Степанова Елена Алексеевна, доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник отдела философии ФГБУН «Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

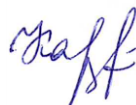
Защита диссертации состоится «7» марта 2023 г. в 15 час. на заседании Объединенного диссертационного совета 99.0.007.03 при Институте философии РАН, Российском государственном гуманитарном университете, Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д.12, стр.1, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан « _____ » _____ 202_ г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук**

К.В. Карпов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В диссертации спиритуализм рассматривается как религиозное движение, возникшее во второй половине XIX столетия и получившее распространение в странах Европы, США и России. При всем многообразии религиозных представлений спиритуалистов, можно говорить о трех базовых идеях этого религиозного движения. Во-первых, спиритуалисты полагали, что человек переживает уничтожение его физического тела. Этот универсальный религиозный тезис был особенно важен для спиритуалистов, многие из которых стремились отстоять представление о бессмертии души в свете его материалистической критики. Во-вторых, они утверждали, что человек после смерти сохраняет способность к развитию. В-третьих, они верили в то, что с умершими людьми можно вступить в коммуникацию. Благодаря этим идеям спиритуализм сначала для его современников, а впоследствии и для академических исследователей стал распознаваемым религиозным феноменом второй половины XIX столетия.

С момента появления спиритуализма в 1848 году новое религиозное движение начало привлекать внимание разных академических исследователей. В большинстве случаев, лица, не связанные со спиритуализмом, относились к нему критически, определяя его, с одной стороны, как «рецидив» и «пережиток» старых религиозных – «анимистических» – представлений, с другой – видевших в нем явление патологии психики. Во многих сочинениях по антропологии, психологии и философии второй половины XIX столетия, спиритуализм относили к категории «суеверия». Историки, которые сами не являлись спиритуалистами, стремились развенчать онтологические и эпистемологические претензии спиритуализма.

Первые значимые для современной историографии труды по истории и практике спиритуализма, появляются в 1970-е годы – время, когда многие традиционные нарративы о прошлом, в том числе о конфликтных

отношениях науки и религии, были поставлены под сомнение академическими исследователями. С тех пор исследования спиритуализма и связанных с ним феноменов культуры составили целую литературу в зарубежной, прежде всего, англоязычной историографии, пользующейся разными теоретическими оптиками для реконструкции его историко-культурной специфики.

Актуальность настоящего исследования объясняется тем, что в России, в отличие от стран Европы и США, спиритуализм до настоящего времени не удостоился ни одной монографии, которая бы рассматривала его как специфическое явление истории религии. В отсутствии подобного сочинения многие отечественные исследователи некритически воспроизводят устаревшие взгляды и оценки, которые не принимают во внимание ни современные зарубежные сочинения, посвященные спиритуализму, ни значительный исторический материал, оставленный самими русскими спиритуалистами. Диссертация, рассматривая спиритуализм как особый феномен истории религии, предлагает решение этой проблемы.

Исследование представляется актуальным также из-за той роли, которую играл спиритуализм в истории русской культуры второй половины XIX – начала XX столетия. Отечественные исследователи, занимающиеся проблемами истории религии, литературы и философии, имеют общее представление об этой роли, не догадываясь о широте распространения спиритуалистических идей, а также о том, в какое причудливое соотношение они вступали с традиционными религиозными представлениями. Ставя в фокус внимания религиоведческую специфику спиритуализма, диссертация показывает, что спиритуалистические идеи отражали ключевые историко-культурные процессы той эпохи, а сами спиритуалисты находились в тесном взаимодействии с представителями литературного, философского и религиозного истеблишмента. Исследование стремится продемонстрировать степень укорененности спиритуализма в русской культуре и должно способствовать лучшему осмыслению современной исторической наукой

характерного для многих известных лиц увлечения спиритуалистическими идеями и практиками.

Появление исследования русского спиритуализма может представлять интерес для историков науки, занимающихся процессами ее институционализации, специализации и популяризации во второй половине XIX – начале XX века. Некоторые спиритуалисты апеллировали к достижениям науки, и их собственные научные изыскания давно стали предметом специального исследования в зарубежной истории науки. Диссертация учитывает сложный характер отношений между спиритуалистами и исследователями т.н. «психизма», впервые проблематизируя это отношение на русском материале и показывая, как спиритуалисты пользовались характерной для того времени научной методологией, чтобы обосновывать свои претензии на открытие неизвестных академической науке сторон природы.

Научная разработанность темы

Спиритуализм как историко-культурный феномен неоднократно становился предметом изучения в зарубежной исследовательской литературе¹. Можно выделить два магистральные направления изучения спиритуализма как исторического феномена – универсалистский и историко-культурный. Универсалистское направление изучает спиритуализм в широком контексте истории религиозных идей и практик и предполагает использование сравнительного метода. Обычно этот подход реализуется в рамках междисциплинарного научного направления «possession studies» («исследования одержимости»), в фокусе внимания которого находится феномен «одержимости» в исторической, антропологической и психологической перспективах². Историко-культурное направление

¹ Bjarlong J. Consulting Spirits. A Bibliography. London: Greenwood Press, 1998.

² В качестве примера нахождения места спиритуализма среди других историко-культурных форм «одержимости» можно указать на типологию «одержимости» Эндрю Доусона, в рамках которой спиритуализм определяется как статичная разновидность пограничной одержимости: Dawson A. (ed.) Summoning the Spirits. Possession and Invocation in Contemporary religion. London-New-York: I.B. Taurus, 2011.

рассматривает спиритуализм исключительно в контекстах европейской и американской культуры второй половины XIX – начала XX века³. В рамках этого направления можно выделить несколько популярных теоретических подходов, благодаря которым спиритуализм распознается как уникальный историко-культурный феномен. Большинство из этих подходов определяют спиритуализм как феномен, возникающий в рамках процесса модернизации европейской культуры.

Спиритуализм и история христианства. В рамках этого подхода спиритуализм обычно рассматривается в связи с соотношением его доктрин и практик с христианскими учениями и практиками. В этом отношении следует отдельно выделить работы, в которых некоторое внимание уделено теологической специфике учений различных направлений спиритуализма⁴, оказавших значительное влияние на содержание русских спиритуалистических учений. Исследования подобные настоящей диссертации также предпринимались зарубежными исследователями, стремившимися определить внутреннюю логику развития национального спиритуалистического движения, его основные идеологемы и практики⁵.

Спиритуализм и история эзотеризма. В современной академической историографии спиритуализм чаще всего относят к «оккультно-

P. 18. Пример использования сравнительного метода см.: *Jordan P.* Mediumship throughout History and around the Globe // *The Spiritualist Movement: Speaking with the Dead in America and around the World.* Ed. by Ch. Moremen. Vol.1. Praeger, 2013. P.3-18.

³ Разносторонний анализ спиритуализма как исторического феномена предпринят в специальных сборниках статей: *Kontou T., Wilburne S. (ed.)* The Ashgate Research Companion to Nineteenth Century Spiritualism and the Occult. Ashgate, 2012; *Moreman Ch. (ed.)* The Spiritualist Movement: Speaking with the Dead in America and around the World. Westport: Praeger, 2013. Vol.1-3; *Gutierrez C. (ed.)* The Handbook of Spiritualism and Channeling. Leiden-Boston: Brill, 2015, см. также: *Ferguson C.* Recent Studies in Nineteenth-Century Spiritualism // *Literature Compass*, 2012. Vol. 9, Issue № 6, pp. 431-440.

⁴ *Buesher J.B.* The Other Side of Salvation: Spiritualism and the the Nineteenth-Century Religious Experience. Skinner House Books, 2004. *Caroll B.* Spiritualism in Antebellum America. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1997; *Albanese C.* A Republic of Mind and Spirit: A Cultural History of American Metaphysical religion. Yale University, 2007; *Gutierrez C.* Plato's Ghost: Spiritualism in the American Renaissance. Oxford: Oxford University Press, 2009; *McGarry M.* Ghosts of Futures Past: Spiritualism and the Cultural Politics of Nineteenth-Century America. University of California Press, 2012; *Sharp L.L.* Secular Spirituality: Reincarnation and Spiritism in Nineteenth-Century France. Lanham: Lexington Books, 2006; *Monroe J.W.* Laboratories of Faith: Mesmerism, Spiritism, and Occultism in Modern France. Ithaca and London: Cornell University Press, 2008.

⁵ *Byrne G.* Modern Spiritualism and the Church of England, 1850-1939. Boydell Press, 2010.

мистическому» знанию и включают в группу «окультиных учений»⁶. Академические исследования эзотеризма составляют отдельную и весьма плодотворную область научных исследований⁷, в которой сделано немало интересных открытий, дополняющих и расширяющих наше понимание культуры второй половины XIX – начала XX века. Единственное целостное исследование, посвященное оккультным учениям в России начала XX века, в том числе спиритуализму, имеет своей целью скорее познакомить западного читателя с совершенно неизвестной ему тематикой и не достигает необходимой исторической глубины погружения в архивный материал⁸. Отдельного упоминания заслуживают выпускные квалификационные работы молодых ученых,⁹ а также выполненные под руководством автора диссертации студенческие исследования, посвященные различным религиозным объединениям русских спиритуалистов Серебряного века¹⁰.

Спиритуализм и кризис викторианской веры. Спиритуализм рассматривается как явление процесса модернизации, свидетельствующее о «кризисе викторианской веры»¹¹. В качестве причины «кризиса» указывают на распространение массового образования, утверждение новой газетной и журнальной медиа-культуры, внедрение новых технологий и обретение наукой публичного экспертного статуса. В рамках этого подхода спиритуализм иногда рассматривают как явление сопутствующего

⁶ Gutierrez C. *Spiritualism // The Occult World* / ed. by C. Partridge. Routledge, 2015. pp. 197-206; Ханеграфф В.Я. *Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся*. Москва: Центр книги Рудомино, 2016. С. 50.

⁷ Хороший обзор концепций и методов исследований западного эзотеризма представлен в диссертации Павла Носачева: Носачев П.Г. *Исследования западного эзотеризма в зарубежном религиоведении*. Дисс... док. филос. Москва, 2018. См. также: Hanegraaff W. *Esotericism and the Academy. Rejected knowledge in Western Culture*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012; Asprem E. *The Problem of Disenchantment: Scientific Naturalism and Esoteric Discourse, 1900-1939*. Brill, 2014; Josephson-Storm J. *The Myth of Disenchantment: Magic, Modernity and the Birth of Human Sciences*. Chicago: Chicago University Press, 2017.

⁸ Mannherz J. *Modern Occultism in Late Imperial Russia*. Northern Illinois University Press, 2012.

⁹ Zorya E. *Chemists and Spirits: The Scientific Investigation of Spiritualism in Late Imperial Russia (1875-1883)*. M.A. Thesis in Religious Studies. University of Amsterdam, 2016; Маклакова А.А. *Идеология и деятельность Русского спиритуалистического общества*. Выпускная бакалаврская работа по направлению «религиоведение». М.: РГГУ, 2018; Маклакова А.А. *Эсхатологические представления русских спиритуалистов конца XIX – начала XX века*. Магистерская диссертация по направлению «религиоведение». М.: РГГУ, 2020; Бутузова К.С. *Ребусы в русской визуальной культуре: концепция спиритического журнала «Ребус»* (магистерская диссертация по направлению 50.04.01 «Искусства и гуманитарные науки», Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2020).

¹⁰ *Христианский спиритуализм эпохи модерна в России // Религиоведческие исследования*. 2019. №2.

¹¹ Helmstadter R.J., Lightman B. (ed.) *Victorian Faith in Crisis: Essays on Continuity and Change in Nineteenth-Century Religious Belief*. Palgrave Mcmillan, 1991.

модернизации процесса либерализации христианства, ставя его в один ряд с таким религиозными движениями как унитаризм и универсализм¹². Кроме того, процесс модернизации связывают с процессом секуляризации и, соответственно, определяют спиритуализм как одно из его амбивалентных проявлений. Диссертация стремится продемонстрировать сложный характер спиритуализма как религиозного феномена, который, судя по отечественному материалу, нельзя однозначно охарактеризовать как феномен религиозного модернизма.

Спиритуализм и теория социального изменения. Спиритуализм рассматривают как одно из реформационных движений, стремившихся во второй половине XIX века к переустройству социальной, экономической и политической составляющих европейской культуры. Среди таких социальных движений обычно указывают на социалистическое и, шире, коммунитарное движение, движение за права женщин, аболиционизм и вегетарианство¹³. Отдельного упоминания из отечественной историографии заслуживают исследования, посвященные специфическому спиритуалистическому феминизму Ольги Безобразовой¹⁴. Некоторые исследователи считают, что спиритуализм предоставлял альтернативную сакральную санкцию для требования социальной реформы. Другие исследователи, указывая на антропологию и теологию спиритуалистов, подмечают его консерватизм – спиритуализм давал возможность примирить различные противоположности, в том числе и классовые, и гендерные противоречия, в рамках единой концепции духовной иерархии¹⁵. Настоящая диссертация призвана в первую очередь продемонстрировать именно эту – консервативную – тенденцию в русском спиритуализме.

¹² Buescher J. *The Other Side of Salvation: Spiritualism and the Ninetenth Century Religious Experience*. Boston: Skinner House Books, 2004.

¹³ Barrow L. *Independent Spirits: Spiritualism and the English Plebeians, 1850-1910* (Historical Workshop), 1986; Byrne G.A. *Modern Spiritualism and the Church of England, 1850-1939* (Studies in Modern British Religious History). Boydell Press, 2010.

¹⁴ Московчук Л.С. Спиритуалистический феминизм Ольги Безобразовой // *Парадигма: философско-культурологический альманах*, no. 33, 2020, С. 64-71; Безобразова О.М. К вопросу о легитимности женского правительства: матриархат // *Парадигма: философско-культурологический альманах*, No. 30, 2019. С. 162-175.

¹⁵ Carroll B. *Spiritualism in Antebellum America*. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1997.

Спиритуализм и гендерная теория. Спиритуалистические практики рассматриваются через призмы социальной и политической теории как средства конструирования женской идентичности в целом, а также как механизм обретения женщинами публичной власти и условие социального лифта¹⁶. Спиритуализм определяется как средство женской эмансипации и сопротивления ожиданиям общества в рамках широкого демократического движения, боровшегося с гендерной, социальной и расовой дискриминацией. Кроме того, исследуется конструирование спиритуалистами мужского авторитета, а также роль и значение мужчин-медиумов в формировании спиритуалистической повестки¹⁷.

Спиритуализм и история науки. Вопрос о соотношении научного и религиозного мирозерцаний стал в XIX веке предметом широкого публичного обсуждения, многие философы, теологи и ученые стремились доказать ошибочность популярного мнения об их принципиальной несовместимости. Спиритуалисты считали, что их исследования и практика являются средством разрешения этого, с их точки зрения, кажущегося конфликта науки и религии. В спиритуалистическом движении принимали участие известные ученые, стремившиеся доказать существование человека после смерти физического тела. Применительно к их исследованиям в истории науки ставятся две фундаментальные проблемы – проблема исторической демаркации научного / вненаучного знания и проблема маргинальных научно-исследовательских программ. Многочисленные исторические исследования, из которых имеет смысл указать лишь на известные фундаментальные монографии, затрагивают разные вопросы из

¹⁶ *Braude A.* Radical Spirits. Spiritualism and women's rights in Nineteenth-Century America. 2nd edition. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 2001; *Dixon J.* Divine feminine: theosophy and feminism in England. Baltimore, Md: Johns Hopkins University Press, 2001; *Owen A.* The Darkened Room: Women, Power, and Spiritualism in Late Victorian England. Chicago: University of Chicago Press, 2004; *Trompe M.* Altered States: Sex, Nation, Drugs, and Self-Transformation in Victorian Spiritualism. SUNY Series, 2007; *Kontou T.* Spiritualism and women's writing. From the Fin-de-Siecle to neo-Victorian. Palgrave Macmillan, 2009; *Galvan J.* The Sympathetic Medium: Feminine Channeling, the Occult and Communication Technologies, 1859-1919. Cornell University Press, 2010.

¹⁷ *Caroll B.* Spiritualism in Antebellum America. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1997; *Cox R.* Body and Soul. A Sympathetic History of American Spiritualism. London: University of Virginia Press, 2003.

истории физики, биологии и психологии¹⁸. В рамках современной истории науки детально изучена методология зарубежных ученых-спиритуалистов, а также выявлены некоторые причины их интереса к спиритуализму. Настоящая работа поднимает вопрос о содержании и историко-религиозной специфике спиритуалистического синтеза науки и религии, являющегося одной из попыток выработки цельного мирозерцания во второй половине XIX – начале XX века.

Спиритуализм и история философии. Хотя с точки зрения истории философии спиритуализм вряд ли внес сколь-либо значимый вклад в ее проблематику, сами спиритуалисты апеллировали к сочинениям философов, признававших явления так называемого «животного магнетизма», и тем самым, по мнению спиритуалистов, легитимировавших их исследование. Среди философов ключевое значение для спиритуалистов имели Иммануил Кант (учение о «вещи в себе»), Артур Шопенгауэр (учение о воле) и Георг Гегель (учение об эволюции духа), чьи воззрения, соответствующим образом истолкованные спиритуалистами, оказали влияние на их историсофские концепции. Историко-философский контекст спиритуализма недостаточно разработан в зарубежной историографии, хотя спиритуализм внес свой специфический вклад в разработку проблематики философской антропологии.

Спиритуализм и история литературы. В рамках этого направления рассматриваются литературные репрезентации спиритуализма и отношение к нему крупных писателей и поэтов эпохи¹⁹. В меньшей степени заслужил внимание исследователей специфический популярный литературный жанр

¹⁸ Moore L. In Search of White Crows: Spiritualism, Parapsychology and American Culture. New-York: Oxford University Press, 1977; Oppenheim J. The Other World: Spiritualism and Psychical Research in England, 1850-1914. Cambridge: Cambridge University Press, 1988; Lachapelle S. Investigating the Supernatural: From Spiritism and Occultism to Psychical Research and Metapsychics in France, 1853-1931. Baltimore: Johns Hopkins University, 2011; Wolfram H. The Stepchildren of Science: Psychical Research and Parapsychology in Germany, c. 1870-1939 (The Wellcome Series in the History of Medicine, Band 88). Amsterdam-New-York: Radopi, 2009; Noakes R.J. Physics and Psychics: The Occult and the Sciences in Modern Britain. Cambridge, Cambridge University Press, 2019.

¹⁹ Porter K.H. Through a Glass Darkly: Spiritualism in the Browning Circle. University of Kansas Press, 1958; Kerr H. Mediums, Spirit Rappers and Roaring Radicals: Spiritualism in American Literature, 1850-1900. Urbana: University of Illinois Press, 1972; Bennett B. Transatlantic Spiritualism and Nineteenth-century American Literature. Palgrave Macmillan, 2007.

оккультного романа, который использовали спиритуалисты и оккультисты для того, чтобы донести свои идеи до широкой публики. Исследователи, работающие с этим контекстом спиритуализма, также проблематизируют сложное отношение между фантастическим и научным, проведением границ между которыми были озабочены не только ученые, но и авторы художественных произведений. Основоположником современного исследования отечественного спиритуализма можно назвать Илью Юрьевича Виноцкого, опубликовавшего статьи, затрагивающие отдельные события из истории русского спиритуализма²⁰. Основой предмет монографического исследования И.Ю. Виноцкого – репрезентации спиритуализма и, шире «духа», в отечественной художественной литературе (В.А. Жуковский, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой и др.)²¹. В сходном ключе с материалами спиритуалистов работал Александр Александрович Панченко, опубликовавший статьи об отношении спиритуализма к русской литературе и, шире, связанным с нею культурным процессам²².

Спиритуализм и история массовой медиа-культуры. Популярность спиритуализма была обусловлена развитием медиа-культуры и процессом «медиазации» сверхъестественного. Спиритуализм определяется в рамках этого подхода не как религиозное движение, но как социокультурная практика, предназначенная для развлечения публики. Основным предметом интереса становятся, прежде всего, «феномены» т.н. физического медиумизма, позволявшие обеспечить медиумам психологический эффект убедительности. Исследователи обращают внимание на коммерческую сторону спиритуализма, например, анализируют деятельность медиумов, дававших сеансы за определенную плату, а также их соперничество с

²⁰ Виноцкий И.Ю. Мелькающие руки: спиритическое воображение Н.П. Вагнера // Новое литературное обозрение. №2. Москва, 2006. С.179-198; Виноцкий И.Ю. Душа в "закрытом" обществе. эпидемия столоверчения в России 1853 - 1855 годов // Новое литературное обозрение. №6. Москва, 2009. С. 734-745.

²¹ Vinitzky I. Ghostly paradoxes. Modern Spiritualism and Russian Culture in the Age of Realism. Toronto-Buffalo-London: University of Toronto Press, 2009.

²² Панченко А.А. Спиритизм и русская литература: из истории социальной терапии // Труды Отделения историко-филологических наук РАН. Москва: РАН, 2005. С. 529-540; Панченко А.А. Русский спиритизм: культурная практика и литературная репрезентация // Вестник культурологии, №. 4 (75), 2015, С. 165-173.

фокусниками за признание публики²³. Этот подход важен для настоящего исследования, поскольку позволяет поставить вопрос о различиях между «религиозной» и «развлекательной» формами спиритуалистической практики.

Говоря о специфике отечественной историографии спиритуализма, следует подчеркнуть, что спиритуализм, по сравнению с зарубежными исследованиями, оказался в целом на периферии отечественных гуманитарных исследований. Практики спиритуалистов регулярно упоминаются в трудах, посвященных творчеству Ф.М. Достоевского, Д.И. Менделеева, В.С. Соловьева, Н.Н. Страхова и других деятелей культуры второй половины XIX-начала XX века²⁴, однако, для этой группы исследований спиритуализм служит средством прояснения перипетий жизни и особенностей мышления главных героев. В некоторых публикациях о русском спиритуализме он фигурирует в контексте истории науки, и эти сочинения, в общем и целом, предлагают оригинальные интерпретации широкодоступного русскоязычного материала²⁵.

Лишь в последнее время в связи с открытием и введением в научный оборот новых источников стала возможной подготовка истории русского спиритуализма на основе личных документов самих спиритуалистов – их дневников, переписки и неопубликованных сочинений. В ходе этих исследований становится ясным, что спиритуализм следует рассматривать

²³ Natale S. *Supernatural Entertainments. Victorian Spiritualism and the Rise of Modern Media Culture*. The Pennsylvania State University Press, 2016.

²⁴ Волгин И.Л. Достоевский и Менделеев: антиспиритический диалог // Вопросы философии. 1971. № 11; Тихомиров Б.Н. Достоевский на спиритическом сеансе: к истории одной "затухнувшей" темы в "Дневнике писателя" // Достоевский и журнализм. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2013. С.280-298; Гордин М. Охота на призраков: Дмитрий Иванович Менделеев и спиритизм // Исторические записки. 2007. Вып. 10 (128). С. 251-289; Козырев А.П. Мистика в цепях разума: автоматические записи Вл. Соловьева // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX – первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьева / Отв. ред. и сост. Е.А. Тахо-Годи. Москва: Водолей, 2018. С. 59-79; Кравченко В.В. Мистицизм в русской философской мысли XIX – начала XX веков. Москва: Издатцентр, 1997.

²⁵ Халтурин Ю.Л. Русские позитивисты за медиумическим столом или об относительности понятия псевдонаука // Русские позитивисты за медиумическим столом, или об относительности понятия «псевдонаука» // *Epistemology & Philosophy of Science*, Т. 22, No. 4, 2009, С. 171-183; Gordina M. Seeing is Believing: Professor Vagner's Wonderful World // *Histories of Scientific Observation*. Chicago. University of Chicago Press, 2011. pp. 135-155; Mannherz J. Knots in the Fourth Dimension: Mathematics, Spiritualism and Society in Post-Reform Russia // *Cultural and Social History*, №8 (1), 2011. pp. 31-49; Китсинг И.В. Естественно-научная критика спиритизма и мистики в России второй половины XIX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Науч. рук. М.М. Шахнович. Санкт-Петербург, 2017.

как значимую органическую часть русской культуры, неслучайно обращавшую на себя внимание известных ученых, философов и писателей. Отечественная историография еще предстоит вписать спиритуализм в многообразные контексты русской культуры второй половины XIX-начала XX века.

Объект и предмет исследования

Объект – русский спиритуализм второй половины XIX – начала XX века.

Предмет – история религии второй половины XIX – начала XX века.

Работа соответствует следующим пунктам паспорта специальности:

7. Религиозно-философская антропология.
8. Религиозно-философская танатология.
9. Эзотерические и мистические учения и практики в истории и современности.
17. Магия и религия.
23. Религия и наука (история и современность)
36. Концепции мистического опыта
41. Исследование истории конкретных религий в социально-экономическом, политическом и социо-культурном контекстах. Закономерности исторического развития религий.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – систематическое религиоведческое описание спиритуализма как феномена истории религии в Российской империи второй половины XIX – начала XX века.

Для достижения цели в диссертации были поставлены следующие **задачи**:

1. Дать определение спиритуализма как религиозного феномена, продемонстрировав многообразие академических трактовок его

природы в историографии, а также его отношение к таким религиозным феноменам как «спиритизм» и «оккультизм».

2. Определить историко-культурную специфику русского спиритуализма в развитии спиритуалистического движения в мире.
3. Предложить типологию русского спиритуализма, отражающую амбивалентный характер отношения спиритуалистов к научному познанию и религиозному авторитету.
4. Установить периодизацию истории русского спиритуализма как религиозного движения.
5. Создать исторический обзор развития движения спиритуализма в России второй половины XIX – начала XX века, определив его основные события и даты.
6. Провести религиозоведческий анализ спиритуалистических учений, основываясь на мифологических нарративах и метафизических концепциях русских спиритуалистов.

Теоретико-методологические основы исследования

Настоящее исследование состоит из трех частей – понятийной, исторической и аналитической. В первой части представлен разбор основных категорий исследования, а также предложено обоснование типологии русского спиритуализма и его периодизации. Вторая часть исследования посвящена изложению основных событий истории русского спиритуализма в хронологической последовательности и обсуждению вопроса о степени интегрированности спиритуализма в общественную и, шире, культурную повестку второй половины XIX – начала XX века. Третья часть посвящена исследованию религиозных аспектов учений русских спиритуалистов.

В исследовании задействована феноменологическая методология, позволяющая учитывать мнение спиритуалистов, принимавших активное участие в движении и пытавшихся осмыслить его отношение к науке и религии. Такой подход позволяет уточнить специфику саморепрезентации

спиритуалистов, не искажая ее ни специфически религиозной, ни сложившейся научно-критической оптикой. Феноменологический подход не предполагает согласия с мнением спиритуалистов, позволяя, однако, составить ясное представление об основных «дискуссионных» моментах в их полемике с научным и религиозным сообществами той эпохи. Выводя за скобки вопрос об истинности спиритуалистических притязаний, исследование избегает онтологической и гносеологической критики, оставляя вопрос о валидности и, в целом, научности требований спиритуалистов за пределами рассмотрения исторического исследования.

Исследование опирается на историческую методологию, в согласии с которой история спиритуализма разделяется на несколько значимых периодов, в рамках которых реконструируются основные события, определяются мнения основных действовавших лиц, характеризуются различные спиритуалистические проекты и объединения, расчерчивается основной исторический контекст и культурные тренды, определявшие специфику развития движения. Для обоснования суждений о характере развития спиритуализма в тот или иной исторический период привлекаются материалы источников, по отношению к которым применяется методологический арсенал исторической критики, позволяющий вынести суждения о степени их убедительности. По мере изложения выявляются наиболее существенные особенности деятельности русских спиритуалистов, специфические характеристики их религиозных учений, дается оценка их реакции на религиозную, философскую и научную критику их сциентистских притязаний.

Основная часть исследования призвана дать целостный анализ религиозных представлений русских спиритуалистов. В качестве основных категорий для анализа использованы базовые религиоведческие категории, позволяющие комплексно описать представления русских спиритуалистов о Боге, человеке и космосе. Выбор этих категорий обусловлен их универсальным характером, позволяющим в дальнейшем проводить кросс-

культурные сравнения учений русских спиритуалистов с иными религиозными учениями. В качестве основополагающей методологии работы со спиритуалистическими источниками был выбран феноменологический дескриптивизм, позволяющий раскрыть специфику интерпретаций спиритуалистами их религиозных действий.

Научная новизна исследования

Настоящее исследование предлагает первое для отечественной и зарубежной историографии целостное рассмотрение русского спиритуализма как феномена истории религии. Исследование представляет первое, основывающееся на архивных материалах академическое изложение истории русского спиритуализма. В исследовании впервые в историографии предложена периодизация истории русского спиритуализма, а также его типология как комплексного феномена русской культуры второй половины XIX – начала XX века. В научный оборот введено значительное количество материалов, позволяющих составить представление о повседневной спиритуалистической практике, отношениях между различными спиритуалистическими группами, многообразии спиритуалистических учений и взглядов. В фокус внимания исследования впервые в отечественной историографии поставлен религиозный аспект деятельности русских спиритуалистов, анализ которого позволяет приблизиться к пониманию его религиозной специфики.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Спиритуализм является самостоятельным религиозным движением, которое следует рассматривать в рамках истории религии в сопоставлении с христианской ортодоксией и оккультной средой.

2. Понятие «спиритуализм» следует использовать как базовое понятие истории религии, указывающее на соответствующие ему эмпирические референты, и позволяющее аналитически корректно представить

многообразии спиритуалистических учений и практик. Понятие «спиритизм» следует прилагать к спиритуалистической традиции, восходящей к сочинениям Аллана Кардека, и рассматривать спиритизм в качестве одного из направлений спиритуалистического движения.

3. Религиозная философия спиритуализма является попыткой нахождения правильного синтеза религиозной и научной картин мира с целью снятия их осознававшегося спиритуалистами противоречия. Центральная онтологическая концепция спиритуализма может быть обозначена как «религиозный натурализм», представляющий собой компромисс между натуралистическим мирозерцанием и религиозным представлением о существовании духовного мира. Спиритуалисты считали такой компромисс возможным, полагая, что сотворенный Богом духовный мир является частью природы.

4. В фокусе онтологии спиритуализма находилась фигура человека как связующего звена между «психической» / «духовной» и «физической» частями космоса. Спиритуалисты утверждали, что человек находится в процессе руководимой Богом духовной эволюции, и что духи являются более совершенными людьми, достигшими более высокого уровня развития.

5. Спиритуалисты придерживались разных взглядов на природу Бога и его отношение к миру – теистических, деистических и пантеистических. Большинство русских спиритуалистов считали себя теистами, при этом многие их суждения свидетельствуют о попытках нахождения компромисса между теизмом и пантеизмом.

6. Русские спиритуалисты по критерию цели проводимой ими практики могут быть разделены на два типа – «исследовательский» и «коммуникативный». Представители исследовательского типа стремились понять природу общения с духовным миром, представители коммуникативного типа – вступить с ним в общение.

7. Русские спиритуалисты с точки зрения истории религии могут быть разделены на два типа – «христианский» и «универсалистский».

Христианский тип стремился сохранить элементы традиционной православной теологии и обрядности, модернизировать их и предложить им современную интерпретацию; универсалистский тип был готов отказаться от православной религиозной специфики в пользу универсальных религиозных принципов. В Российской Империи большее распространение получил христианский тип.

8. История русского спиритуализма может быть разделена на два больших периода – «эмпирический» (с середины 1850-х по 1880-е гг.) и «трансцендентальный» (с 1880-х по 1910-е гг.). Эмпирический подход рассматривал духовный мир как часть естественного мира, познаваемого наукой, трансцендентальный подход утверждал его ограниченную познаваемость наукой, в связи с его зависимостью от устройства человеческого сознания. Переход от «эмпирического» к «трансцендентальному» спиритуализму в конце XIX столетия, вызванный кризисом физики и расцветом метафизики, соответствовал переходу русских спиритуалистов от «физических» к «психическим» исследованиям.

9. История русского спиритуализма может быть охарактеризована как история двух поколений последователей – «старшего» и «младшего». Активная деятельность старшего поколения приходится на время с 1860-х по 1890-е годы, «младшее» поколение проявляет себя с 1890-х по 1910-е годы. Между представителями «старшего» и «младшего» поколений существовали существенные различия по отношению к спиритуалистической доктрине, обусловленные историко-культурной спецификой.

10. Расцвет русского спиритуализма как религиозного движения приходится на начало XX века и обусловлен снятием цензурных ограничений, социально-политическим кризисом и появлением в русском спиритуализме «молодого» поколения последователей.

11. Русский спиритуализм по преимуществу имел – по отношению к мировому спиритуалистическому движению в целом – консервативную природу, стремясь к сохранению христианской догматики и выступая с

позиций умеренного реформирования церковного уклада.

Апробация работы

Отдельные положения диссертации исследования были представлены в научных докладах на различных *научных мероприятиях*, из которых специально следует указать на следующие: «Литературное творчество В.И. Крыжановской как феномен популярного оккультизма конца XIX - начала XX века» (международная конференция «Эзотеризм и русская литература», 30-31 марта 2022, Европейский университет), «Рай — не место для отдыха: репрезентация «марсианской темы» в русском спиритуализме в культурном контексте рубежа XIX-XX веков» (международная конференция «XIII Мелетинские чтения», 19-20 октября 2021, РГГУ); «Новая религиозная антропология конца XIX — начала XX века» (всероссийская конференция «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее, 1-2 апреля 2020, РГГУ-ПСТГУ-ВШЭ); «Социальные проекты отечественных христианских спиритуалистов» (III конгресс Русского религиоведческого общества «Религия и религии: дискурсы и практики, 4 октября 2019, РГПУ им. Герцена); «История спиритуалистической деятельности Е.И. Молоховец и основные дискурсы ее религиозного учения» (всероссийская конференция «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее», 1-2 апреля 2019, РГГУ); «Спиритуализм как предмет изучения истории религии: о границах применимости понятия «религия» (II конгресс Русского религиоведческого общества, октябрь 2018, всероссийская конференция, ПСТГУ). Отдельные положения диссертации прошли апробацию в рамках авторского *учебного курса* «Современный спиритуализм: история, учения, практики», подготовленного для бакалавров и магистров, обучающихся по направлению «религиоведение». Кроме того, проблематика диссертации обсуждалась с 2018 по 2021 годы в рамках *учебно-научного семинара* «История движения спиритуализма в России конца XIX – начала XX века, действовавшего в

РГГУ при Учебно-научном Центре изучения религий. Под руководством автора был подготовлен специальный номер журнала «Религиоведческие исследования» (2019, №2), посвященный научным исследованиям студентов Центра изучения религий по проблематике настоящей диссертации – «Христианский спиритуализм эпохи модерна». Работа над проблематикой исследования проводилась автором в рамках следующих коллективных научных проектов, поддержанных государственными и вузовскими грантами: «Социальное проектирование как вид религиозного воображения (по материалам из истории русской мысли конца XIX – начала XX столетия)» (РАНХиГС, 2020, исполнитель); «Религиозная антропология конца XIX — начала XX века: идея нового человека в свете истории науки» (РГГУ, 2020, руководитель); «Православие и особенности русского спиритуализма в России конца XIX — начала XX века» (РГГУ, 2019, руководитель); «Секулярная и религиозная культура в России в конце XIX — начале XX веков: конфликт ценностей накануне эпохи революций» (РАНХиГС, 2017, исполнитель).

Теоретическая и практическая значимость исследования

Диссертация предлагает новый стандарт понимания маргинальных религиозных движений в России второй половины XIX – начала XX века. Исследование демонстрирует, что категории, которые часто в отечественной историографии используются как взаимозаменяемые, для спиритуалистов имели критическое значение, позволяя проводить дискурсивную границу между «своими» и «чужими» верованиями. Проведенный в диссертации анализ позволяет уточнить содержание ключевых исследовательских категорий «спиритизм» и «спиритуализм», не искажая их устаревшими историографическими оценками. Теоретическая значимость диссертации заключается в религиоведческом анализе спиритуализма, раскрывающем его как религиозное движение, стремившееся к разрешению конфликта между научным и религиозным мирозерцаниями. Диссертация в дальнейшем

может быть использована как фундаментальное исследование по истории русского спиритуализма. Дальнейшее исследование генезиса спиритуализма, его исторических взаимосвязей с другими религиозными движениями, изучение различных контекстов его бытования сможет опереться на выводы диссертации в качестве своей отправной точки. С практической точки зрения результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по истории религии в России, истории новых религиозных движений и истории эзотеризма.

Структура и объем исследования

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Общий объем текста диссертации составляет 526 страниц, библиографический список насчитывает 280 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Русский спиритуализм как феномен истории религии» проводится разбор использованных в работе категорий, предлагается типология отечественного спиритуализма, его периодизация, а также предлагается общая характеристика его историко-культурной специфики и обозначаются концептуальные границы исследования.

В первом параграфе «Концептуальные границы изучения русского спиритуализма» размечаются основные трудности, с которыми сталкиваются исследователи темы, обозначаются те стороны и аспекты русского спиритуализма, которые не будут рассмотрены в настоящей диссертации. Среди таких трудностей указываются, в частности, дискретное социальное устройство русского спиритуализма, различная степень доступа разных направлений спиритуализма к медиа ресурсам, размытость понятия «спиритуализм» в публичной сфере, прилагавшей его к лицам, которые не были по своим убеждениям спиритуалистами; отсутствие доступа к материалам русских спиритуалистов, работавших за рубежом. В фокусе диссертации – религиозный аспект спиритуалистического движения, его внутренняя история, реконструируемая по архивным русскоязычным материалам, его взаимодействие с христианским и оккультным культурными контекстами, с которыми он вступал в сложное и противоречивое взаимодействие.

Во втором параграфе «Спиритуализм, спиритизм и оккультизм как феномены и категории исследования» представлена позиция англо-американской историографической школы, согласно которой «спиритуализм» служит для обозначения религиозного движения в целом, в то время как «спиритизм» указывает на конкретное направление в его рамках, ассоциирующее себя с деятельностью французского мыслителя Аллана Кардека. Приводятся доводы в пользу использования подобного

концептуального разграничения в рамках дисциплины история религии, а также обозначаются причины, по которым в континентальной историографии словом «спиритизм» обычно обозначается религиозное движение в целом. Проблематизируются отношения спиритуализма и оккультизма, показывается, в каких случаях возможно подведение спиритуализма под категорию «оккультного учения», и почему следует рассматривать – с точки зрения истории религии – спиритуализм и оккультизм как два разных течения религиозной мысли второй половины XIX – начала XX века.

В третьем параграфе «Спиритуализм как предмет дореволюционной критики» рассматриваются критические реакции представителей научного, религиозного и философского сообществ на распространение религиозного движения. Подчеркивается, что дореволюционные авторы внесли значимый вклад в осмысление спиритуализма как религиозного феномена, различным образом проблематизируя его аспекты и стороны.

В четвертом параграфе «Типологии русского спиритуализма» предлагается деление русского спиритуализма на идеальные типы, которые позволяют составить общее представление о базовых ценностях и интересах русских спиритуалистов. Русских спиритуалистов можно разделить на два типа – «исследовательский» и «коммуникативный»; представители первого типа стремились изучить природу духовной коммуникации, представители второго – вступить в коммуникацию с духовным миром. Также русских спиритуалистов можно разделить на два типа – «универсалистский» и «христианский»; представители первого отдавали предпочтение религиозному универсализму и критически относились к христианской догматике и практике; представители второго – стремились сохранить христианскую догматику и практику, рассматривая христианство как вершину духовной эволюции человечества.

В пятом параграфе «Периодизация русского спиритуализма» предлагается разделить историю русского спиритуализма на два больших периода – первый период охватывает время с 1850-х до 1880-х годов, второй

– с 1880-х до конца 1910-х. Первый период предлагается обозначить как «эмпирический», второй как «трансцендентальный»; Если на первом этапе развития движения спиритуалисты занимали скорее эмпирическую позицию, настаивая на поиске объективных доказательств существования человеческой души, то на втором этапе они скорее предпринимали попытки философского обоснования мистического познания.

В шестом параграфе «Культурная специфика русского спиритуализма» даются ответы на три основных вопроса – отношение русского спиритуализма к мировому спиритуалистическому движению, прежде всего, к его французской, американской и английской разновидностям; отношение русского спиритуализма к оккультной среде и популярным в ней течениям – животному магнетизму, сведенборгианству, теософии и французскому оккультизму; отношение русского спиритуализма к христианству и, в частности, к православию, как ее разновидности. На основании проведенного исследования делается вывод об общей консервативной природе русского спиритуализма, ориентированного на апологию православной традиции посредством тех или иных оккультных концептов и ее сохранение православной традиции при условии ее частичной реформации.

Во второй главе «История русского спиритуализма» представлен исторический очерк русского спиритуализма, начиная с 1853 года до 1917 года.

В первом параграфе «Знакомство русской публики со спиритуализмом (1853-1861)» рассказывается о первых шагах распространения практики и учения на территории Российской империи. Рассматриваются первые реакции отечественной историографии и попытки определения нового религиозного движения, а также деятельность первых спиритуалистических кружков и их значение для истории русского спиритуализма. Отдельно освещена степень знакомства А.Н. Аксакова со спиритуализмом в этот период, значение его отношения к деятельности А. Дж. Дэвиса, а также

первые появления в Российской империи шотландского медиума Д.Д. Юма. Русский спиритуализм в рассматриваемый период не имел каких-либо законченных религиозных доктрин, его ключевая религиозная инновация заключалась в демократизации практики общения с духами, в которой мог принять любой человек, стремящийся установить подобный контакт.

Второй параграф «Русский спиритуализм на пути к консолидации (1861-1870)» рассказывает об усилиях А.Н. Аксакова, направленных на популяризацию спиритуализма в 1860-е годы; знакомит читателей с деятельностью последователей Аллана Кардека в России, их первых объединениях и взглядах; раскрывает роль, которую сыграли популярные фокусники в истории русского спиритуализма, а также показывает разнообразие публичных реакций на распространение «спиритизма». Спиритуализм в этот исторический период, прежде всего, благодаря популяризации учения Кардека, становится различным общественным и религиозным феноменом.

В третьем параграфе «Спиритуализм и научные исследования (1870-1881)» рассказывается история становления интереса отечественных апологетов спиритуализма А.Н. Аксакова, А.М. Бутлерова и Н.П. Вагнера к исследованию медиумических явлений, в частности, отмечена определяющая роль Д.Д. Юма; рассматривается их деятельность по популяризации исследования медиумических явлений, в том числе, в контексте деятельности Комиссии для исследования медиумических явлений под руководством Д.И. Менделеева; рассматриваются наиболее существенные отличия в отношении к медиумическим явлениям между А.Н. Аксаковым, А.М. Бутлеровым и Н.П. Вагнером; представлена информация о первых известных и относительно популярных отечественных медиумах того времени. Спиритуализм остается в фокусе общественного внимания, однако, его религиозный аспект, прежде всего, содержательная сторона духовных сообщений в значительной степени уходит на второй план, будучи подмененной вопросом о реальности и возможности духовной коммуникации.

В четвертом параграфе «Новые горизонты русского спиритуализма (1881-1890)» рассказывается о постепенном институциональном развитии отечественного движения в контексте роста общественного интереса к достижениям антропологической и психологической наук. В 1880-е годы происходит «психологизация» русского спиритуализма, постепенно осваивавшего психологические концепты «бессознательного», «множественной личности» и др. Русские спиритуалисты начинают ориентироваться на деятельность Общества психических исследований. Представлен анализ редакционной политики спиритуалистического журнала «Ребус» в 1880-е годы. Рассматривается попытка создания первого отечественного объединения спиритуалистов – «Русское идеалистическое общество». Представлены обзор деятельности известных русских спиритуалистических кружков в 1880-е годы, а также сведения о посещении Российской Империи известными медиумами эпохи. Поставлен вопрос о различиях в деятельности медиумов, фокусников и менталистов, спекулировавших на интересе широкой публики к неизвестному и вступавших в противоречивое взаимодействие в публичной сфере. Раскрываются особенности философской и общественной полемики спиритуалистов в 1880-е годы.

В пятом параграфе «Русский спиритуализм на заре институционализации (1890-1905)» рассказывается о специфике взаимодействия русского спиритуализма с популярными оккультными движениями эпохи; раскрывается специфика рецепции спиритуалистами достижений гуманитарного знания, их обращение к этнографии и истории религии как средствам апологии их убеждений; освещается полемика спиритуалистов на страницах газет и журналов в 1890-е годы и популяризация их деятельности в журнале «Ребус». Отмечается значение первого отечественного научного общества для исследования, в том числе, медиумических явлений – «Русского общества экспериментальной психологии». Дается характеристика деятельности первого всероссийского

спиритуалистического объединения – «Кружка для исследований в области психизма», а также наиболее значимого московского объединения того времени – «Московского спиритического кружка». Показано, что русские ученые-спиритуалисты продолжали исследовать медиумов в 1890-е годы, однако, без особого успеха. Русские спиритуалисты начинают все более критически относиться к «физическим» явлениям на спиритуалистических сеансах, подчеркивая значение содержания духовной коммуникации и необходимость психологической разработки интересовавшей их темы.

В шестом параграфе «Русский спиритуализм между двумя революциями (1905-1917)» рассказывается о специфике существования русского спиритуализма в условиях оккультного рынка, сформировавшегося в результате снятия цензурных ограничений. Раскрывается содержание деятельности двух отечественных спиритуалистических объединений, претендовавших на всероссийский статус – «Московский спиритический кружок» (позднее «Русское спиритуалистическое общество» и «Московский кружок спиритуалистов-догматиков»). Показаны реакции спиритуалистов на некоторые актуальные тренды в развитии философии, науки и психологии, а также рассматриваются общественные аспекты деятельности спиритуалистов. 1900-е годы характеризуются как время расцвета русского спиритуализма как религиозного движения.

В третьей главе «Религиозные учения и практика русского спиритуализма» раскрыто содержание различных аспектов религиозных учений и практик отечественных спиритуалистов. Отмечена и рассмотрена религиозная гетерогенность учений спиритуалистов, однако, утверждается, что, несмотря на это обстоятельство, в этих учениях можно выделить фундаментальные центральные положения, составляющие «ядро» религиозной философии русского спиритуализма. Показана специфика отношения спиритуалистов к мифологическим нарративам и содержанию духовных сообщений, отмечена ключевая роль библейской герменевтики как средства согласования взглядов спиритуалистов и положений христианского

вероучения. Утверждается, что учения русских спиритуалистов испытали определяющее влияние космологических концепций монизма и эволюционизма.

Первый параграф «Теология русского спиритуализма» посвящен теологическим взглядам отечественных спиритуалистов и специфике их отношения к теологическому знанию. Рассмотрены представления спиритуалистов о природе Бога, его отношении к миру, а также отношение спиритуалистов к христианской теологии, прежде всего, учению о двух природах Иисуса Христа. Специально отмечено значение теизма для русского спиритуализма и показано, что с точки зрения спиритуалистической онтологии, утверждавшей тезис о сохранении индивидуальности после смерти, теистическая позиция представлялась многим русским спиритуалистам единственно последовательной позицией.

Во втором параграфе «Космогонические представления русских спиритуалистов» рассмотрены представления отечественных спиритуалистов о начале космоса. Показана двойственность отношения спиритуалистов к проблеме творения мира «из ничего», в частности, указано на стремление спиритуалистов установить связь между Богом и природой посредством тезиса о постепенном к нему приближении в ходе духовного развития и указания на Его постоянную деятельность по поддержанию функционирования Космоса. Русские спиритуалисты в равной степени пользовались двумя метафорами творения мира – метафорами творения и порождения, рассмотрено многообразие теистических и не-теистических космогонических концепций русских спиритуалистов, и сделан вывод о том, что доктрина божественной эманации являлась магистральной космогонической доктриной спиритуализма.

В третьем параграфе «Космология русского спиритуализма» показано, что русский спиритуализм принимал базовые научные представления эпохи о том, что природа организована иерархически и находится в постоянном развитии. Значимой для спиритуалистов оставалась

идея взаимосвязи микрокосма и макрокосма, поэтому они часто объясняли развитие природы развитием человека. Рассмотрены три аспекта спиритуалистической космологии – научный (использование научных теорий для обоснования взгляда о существовании и устройстве духовного мира), метафизический (спекулятивные доказательства существования духовного мира) и религиозный (разнообразие мифологических описаний устройства духовного мира). Представлена специфика интерпретации русскими спиритуалистами мифологических локусов ада и рая и сопутствующих этим локусам сюжетов, например, сюжета изгнания из рая, а также рассмотрена рецепция русскими спиритуалистами популярных космологических представлений о возможности существования жизни на других планетах Солнечной системы. Показано, что среди русских спиритуалистов была распространена идея «восстановления космоса» в состояние до грехопадения. Показано значение для спиритуалистов доктрины «духовной эволюции», как процесса развития космоса, направляемого Богом на пути к совершенству. Показано значение и роль в спиритуалистической космологии концепции «духовных законов» как особого механизма, при помощи которого Бог регулирует работу сотворенного им мира. Космологические и онтологические взгляды русских спиритуалистов могут быть обозначены как религиозный натурализм.

В четвертом параграфе «Антропология русского спиритуализма» раскрываются особенности представлений русских спиритуалистов о природе человека и его значении в процессе эволюции космоса. Предложено понимание спиритуализма как «антропологической религии» – спиритуалисты верили, что «медиумические факты», в том числе и те, что лежат в основании религии, создаются развоплощенными людьми. Одной из целей спиритуалистической практики считалось духовное преображение человека, получающего духовное руководство на пути к совершенству. Спиритуалисты считали, что они живут в эпоху антропологического кризиса, когда человечество, с одной стороны, утратило правильные ориентиры, с

другой – открывает, благодаря духам, новое знание, способное направить его на правильный путь. Главным антропологическим «догматом» спиритуализма следует признать учение о переживании человеком смерти его физического тела, которое, чаще всего, также осмыслялось как учение об индивидуальном бессмертии. Рассматривается популярный спиритуалистический тезис о «двойственной природе человека», принадлежащего одновременно физическому и духовному миру, что спиритуалисты пытались продемонстрировать, апеллируя к учению о бессознательном. Рассматриваются дискуссии между спиритуалистами по вопросу о творении души, перевоплощении, переселения души в животное, смертности души. Ключевым антропологическим тезисом спиритуалистов-исследователей являлось утверждение о существовании особой оболочки «души», существование которой они стремились доказать при помощи научных средств. Раскрываются взгляды спиритуалистов на дальнейшее существование души после смерти физического тела, а также их критика идеи телесного воскресения. Спиритуалисты верили в то, что по мере развития души в духовном мире ее оболочка постепенно «истончается», среди них велись дискуссии, возможно ли окончательно уничтожение этой оболочки, или же этот процесс «совершенствования» на пути приближения к Богу следует считать бесконечным. Ключевыми «земными» средствами совершенствования души спиритуалисты считали труд и следование «духовным законам», суть которых сводилась к золотому правилу. Представлены взгляды спиритуалистов на природу «демонов» и «ангелов», а также различие трактовок их «сущности» в зависимости от ценностных установок спиритуалистов. Рассмотрен вопрос о грехопадении человека и специфика его неортодоксальной трактовки в спиритуалистических учениях, прежде всего, критика учения о первородном грехе. Также рассматриваются представления спиритуалистов о медиуме как особом антропологическом типе – представления спиритуалистов о видах медиумов, их качествах и способностях, а также оценка спиритуалистами цели и задач медиумической

практики.

В пятом параграфе «Эсхатология русского спиритуализма» спиритуализм определяется как милленаристское движение, спиритуалисты верили, что живут в переходную эпоху. Выделяются два сценария будущего, зависевшие от поведения человека, – апокалиптический, предполагавший катастрофическое развитие событий, и миллениальный, утверждавший наступление эпохи всеобщего благоденствия. Рассматривается характерная для спиритуалистических учений критика исторического финализма, представления о множестве «судов Бога» над человечеством и их связь с эволюционистской трактовкой природы. Эсхатология считалась спиритуалистами средством, при помощи которого природа согласно божественному замыслу развивается от менее совершенного к более совершенному состоянию.

В шестом параграфе «Религиозные спиритуалистические практики» ставится вопрос о соотношении религиозной практики спиритуалистов и технологии, оценки спиритуалистами собственной практики и их полемика с ее трактовкой как разновидности магии и гадания. Рассматривается специфическая форма социальной организации спиритуализма – спиритический сеанс, показано разнообразие его видов – игрового, научного и религиозного. Показаны основные требования, которые спиритуалистические авторитеты предъявляли к участникам спиритического сеанса.

В заключении утверждается, что спиритуализм является сложным феноменом истории религии, поскольку различные его участники, порой, диаметрально противоположным образом относились к тем или иным культурным реалиям современности. Спиритуалисты считали необходимым реформу церковных и социальных институтов, однако, различались и по оценке степени этого реформирования, и по его направлению – одни предполагали возвращение к старым «апостольским» порядкам, в то время как другие считали необходимым движение вперед по пути эмансипации

человека. Русский спиритуализм по преимуществу имел консервативную природу, ориентируясь на христианство – различным образом понятое – как вершину религиозной эволюции. Русский спиритуализм – как религиозное движение – сохранял аморфный характер из-за отсутствия значимых организационных структур, действия цензуры и внутренней политики спиритуалистов, стремившихся обосновать истинность своих притязаний при помощи научного дискурса. Центральным метафизическим противоречием религиозной философии спиритуализма оставалось противоречие между свободной человеческой волей и божественным порядком, которое спиритуализм стремился примирить при помощи эволюционизма и монизма как центральных научных концепций второй половины XIX столетия.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. *Раздьяконов В.С.* «Великое дело» ученых спиритов: история Русского общества экспериментальной психологии и спиритический кружок Н.П. Вагнера (научная статья) // Вестник РГГУ. Серия «Философские науки. Религиоведение». 2013. № 11 (112). С. 141-153. (1 а.л.)
2. *Раздьяконов В.С.* Христианский спиритизм Н.П. Вагнера и рациональная религия А.Н. Аксакова между «наукой» и «религией» // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 4 (48). С. 55-72. (1 а.л.)
3. *Раздьяконов В.С.* Концепт «история виггов» в новой историографии Научной революции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 1 (31). С. 130-149. (1 а.л.)

4. *Раздьяконов В.С.* Картографирование воображаемого на границах науки: поиск универсального единства на рубеже XIX и XX столетий // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХиГС, 2013. №4. С.297-312. (0,8 а.л.)
5. *Раздьяконов В.С.* «Наука» и «религия» в эпистемологии отечественных спиритуалистов: трансформация классической науки в конце XIX столетия // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 175-203. (1 а.л.)
6. *Раздьяконов В.С.* Духовные авторитеты секулярного века: спиритический дневник М.П. Сабуровой // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 6 (62). С. 55-69. (1 а.л.)
7. *Раздьяконов В.С., Морозова Е.Е.* Спиритуализм как культовое движение: проблема лидерства в закрытой религиозной группе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2016. № 3. С. 179-189. (1 а.л.)
8. *Раздьяконов В.С.* Рецензия на книгу: Gutierrez C. (2015) Handbook of Spiritualism and Channeling. Leiden, Boston: Brill. 512 p. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХиГС, 2016. №1. С.404-410. (0,6 а.л.)
9. *Раздьяконов В.С.* Физиологи против Теологии: наука как источник секуляризации в идеологии научного материализма XIX столетия // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. № 6 (74). С. 27-43. (1,2 а.л.)
10. *Раздьяконов В.С.* Рецензия на книгу: Natale, S. (2016) Supernatural entertainments. Victorian Spiritualism and the Rise of Modern Media Culture. The Pennsylvania State University Press, 2016. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХиГС, 2017. № 2 (35). С.305-314. (0,5 а.л.)
11. *Раздьяконов В.С.* Рецензия на книгу: Schlieter J. What is it like to be

- dead? Near-death experiences, Christianity and the Occult. Oxford University Press, 2018. 344 p. // Государство, религия, церковь в России за рубежом. 2019. № 4 (37). С. 293-301. (0,6 а.л.)
12. *Раздьяконов В.С.* Религиозное учение Е.И. Молоховец и православная традиция // Вестник Православного Свято-Тихоно-вского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 83. С. 124-140.
13. *Раздьяконов В.С.* Революция духов для духовного братства: социальные идеалы русского спиритуализма // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 4 (38). С. 318-342. (1 а.л.)
14. *Раздьяконов В.С.* Понятие о «религии» в отечественном эзотеризме конца XIX – начала XX века (по материалам Московского спиритического кружка) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 89. С. 129-148. (1 а.л.)
15. *Раздьяконов В.С.* Натурализм в христианском контексте. Рецензия на книгу: Science without God? Rethinking the History of Scientific Naturalism / P. Harrison, J.H. Roberts eds. Oxford, Oxford university Press, 2019. 263 p. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 95. С. 146-151. (1 а.л.)

Публикации в других изданиях:

1. *Раздьяконов В.С.* Рецензия на книгу: Moreman, Ch. (ed.) (2013) The Spiritualist Movement: Speaking with the Dead in America and Around the World. Vol.1–3. Westport: Praeger // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХиГС, 2015. С. 329-334. (0,5 а.л.)
2. *Раздьяконов В.С.* Неизвестное письмо А.Г. Достоевской к Н.П. Вагнеру // Неизвестный Достоевский. Петрозаводск, 2015. № 4. С. 28-33. (0,4 а.л.)

3. *Раздьяконов В.С.* Западные медиумы в России второй половины XIX века: Даниель Юм и его окружение // Религиоведческие исследования. 2015. № 2 (12). С. 40-60. (1 а.л.)
4. *Раздьяконов В.С.* Проблемы генезиса и концептуализации спиритуализма в современной академической историографии // Изучение эзотеризма в России. Актуальные проблемы. Материалы III конгресса рос. исследователей религии. М.: Эдитус, 2017. С. 52-66. (0,7 а.л.)
5. *Раздьяконов В.С., Маклакова А.А.* Учение и практики спиритического кружка П.А. Чистякова и А.И. Бобровой // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. М.: РГГУ, 2018. № 1. С. 66-83. (1 а.л.)
6. *Раздьяконов В.С., Маклакова А.А.* «Эзотерический» устав Русского спиритуалистического общества (с комментарием В.С. Раздьяконова и А.А. Маклаковой) // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. М.: РГГУ, 2018. №1. С.115-128. (1 а.л.)
7. *Раздьяконов В.С.* Рецензия на книгу: Kalvig A. The Rise of Contemporary Spiritualism: Concepts and Controversies in Talking to the Dead // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. М.: РГГУ, 2019. № 1. С. 168-178. (0,5 а.л.)
8. *Раздьяконов В.С.* На пути к Третьему Завету: догматический спиритуализм В.П. Быкова // Религиоведческие исследования. 2019. № 2 (20). С. 19-43. (1 а.л.)
9. *Раздьяконов В.С.* Отрицая спиритуализм: сомнения в существовании духовного мира (публикация источников с комментарием В.С. Раздьяконова) // Религиоведческие исследования. М., 2019. №2 (20). С.116-126. (0,7 а.л.)
10. *Раздьяконов В.С.* Рецензия на книгу: Davies O. A Supernatural War. Magic, Divination, and Faith during the First World War. Oxford University Press, 2018. 284 p. // Религиоведческие исследования. 2019. № 2 (20). С. 141-150. (0,5 а.л.)

11. *Раздьяконов В.С.* Между молотом и любовью: женский спиритуализм в России конца XIX – начала XX столетия // Религиоведческие исследования. 2020. № 1 (21). С. 56-72. (1 а. л.)
12. *Раздьяконов В.С.* Новая религиозная антропология и трансформация науки во второй половине XIX столетия // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* М.: РГГУ, 2020. № 4. С. 18-39. (1 а. л.)
13. *Раздьяконов В.С.* Письмо А.С. Кобелева – П.А. Чистякову (Публикация, вступительная статья и комментарий В.С. Раздьяконова) // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* М.: РГГУ, 2020. №4. С.134-144. (0,5 а.л.)
14. *Раздьяконов В.С.* Noakes R. Physics and psychics. The Occult and the Sciences in Modern Britain. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 403 p. // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2021. №4. С.117-131. (0,8 а.л.)
15. *Раздьяконов В.С.* Божественные законы и чудеса природы: естественная теология русского спиритуализма конца XIX – начала XX в. // *Философия религии: аналитические исследования.* 2021. Т. 5. № 2. С. 65-84. (1,2 а.л.)